

(секретар) - η γραμματίσσα/γραμματεὺς, ο συγγραφέας (письменник) – η συγγράφισσα/συγγραφεύς. У цих двох парах паралельно з іменником з суфіксом –ισσα використовується іменник жіночого роду з суфіксом –ευς, який є залишком з давньогрецької мови, і тому вживається лише у науковому та офіційно-діловому стилях.

Отже, суфіксальний спосіб творення іменників жіночого роду на позначення професій у новогрецькій мові є домінантним. Найпоширенішими суфіксами для творення іменників жіночого роду з таким значенням є суфікси -τρια та –ισσα.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Клименко Н. Формально-граматична і семантична структура категорії роду іменника в новогрецькій та східнослов'янських мовах //Лінгвістичні студії Донецького ун-ту. – 2002. – вип.9. - С. 15 – 31.
2. Κριαρά Ε. Λεξικό της σύγχρονης ελληνικής δημοτικής γλώσσας. – Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 1998. – 1590 σ.
3. Τριανταφυλλίδης Μ. Νεοελληνική γραμματική της δημοτικής. – Θ/κη: ΟΕΣΒ, 1996 – 456 σ.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олена Тищенко – аспірантка кафедри елліністики Київського національного університету ім. Т.Шевченка
Наукові інтереси: функціональна граматики новогрецької мови.

СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДНОСТИ В ОТГЛАГОЛЬНОМ ИМЕННОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Елена ХЛЫПАЛО (Горловка, Украина)

У статті розглянуто засоби встановлення напрямку походження у парах дієслово-іменник у німецькій мові. Автор описує прості та складні випадки встановлення походження іменника від дієслова.

The derivation determination methods are investigated in this paper. The author describes simple and complicated cases of derivation of the noun from the verb.

Вводные замечания. В отглагольном словообразовании немецкого языка выделяется значительный по численности и спектру значений класс лексики – производные имена существительные, напр.: *putzen* ‘чистить вещи’ → *der Putz* ‘грязные вещи’; *das Putzen* ‘чистка’; *der Putzer* ‘чистильщик, денщик’; *die Putzerei* ‘долгая чистка, химчистка’; *die Putzete* ю.-нем. ‘генеральная уборка’. Как отмечает Е.С.Кубрякова, отличительным признаком производного слова является...его семантическая обусловленность другим словом [16:11].

Терминологический инвентарь. Понятия деривационных, мотивационных отношений и отношений производности являются одними из наиболее важных теоретических понятий словообразования. Деривационные отношения описываются в лингвистической литературе как отношения словообразовательной производности, для которых обязательным является сочетание формальной производности и семантической мотивированности [13:196; 21:37].

Вероятно, ни одно исследование по словообразованию не обходится без описания семантического и морфологического соотношения мотивированного и мотивирующего слова, поскольку раскрытие семантических и формальных отношений между производными и производящими словами имеет исключительную важность для исследования лексического состава языка, и установление направления мотивации представляет собой неотъемлемую часть словообразовательного анализа [12:374].

Роль мотивации неоднократно отмечалась в лингвистической литературе [1; 6; 13; 15; 17; 20; 24; 25; 27;29; 31; 34; 36]. Мотивация лежит в основе механизма порождения новых слов, поэтому с ее определения и начинается словообразовательный анализ [7:32]. В.Н.Немченко определяет мотивацию как формально-семантические, словообразовательные отношения синхронически производного слова с его производящим [21:57]. Учитывая то, что синхронный метод описания языка, который был положен в основу данного исследования, является сферой оперирования термином „мотивированность”, необходимо объяснить также обращение к термину „производность”: он используется как маркер формальной, т.е. структурной, соотношенности слов.

Способы определения направления производности. Определение деривационных отношений, т. е. производности по форме и мотивированности по смыслу, между глаголом и

существительным на синхронном уровне иногда вызывает затруднения, поскольку, как известно, возможна деривация существительного от глагола, и глагола от существительного. М.Д.Степанова отмечает некоторые случаи однозначного решения проблемы, что первично в однокорневых парах: существительное или глагол. Как известно, производность четко определяется при субстантивации инфинитива. Она также считает, что определение направления производности не составляет труда во многих случаях эксплицитного словопроизводства, когда словообразовательный формант сигнализирует о переходе одной части речи в другую, напр., *der Prüfling* ‘испытуемый’ ← *prüfen* ‘экзаменовать’, *der Lehling* ‘ученик’ ← *lehren* ‘учить’ [25:128].

Вопрос о первичности глагола и существительного является спорным в языкознании. Существует точка зрения, что глагол является активно флектирующим классом, то есть, первичным [3; 36], это, однако, не всегда позволяет судить о действительном направлении деривации. И.С.Улуханов в парах глагол - существительное, которое обозначает действие по этому глаголу, мотивированным признает существительное, поскольку значение действия есть общим категориальным значением глагола, а не существительного [28:22-23]. И.Фляйшер в парах “глагол – существительное без словообразовательных аффиксов” допускает две возможности: с одной стороны, однонаправленность производности от глагола к существительному (*schauen* ‘показывать’ → *der Schau* ‘показ, зрелище’) или наоборот (*loben* ‘хвалит’ ← *das Lob* ‘похвала’) и, с другой стороны, так называемую, многонаправленность мотивации (*kaufen* ‘покупать’ ↔ *der Kauf* ‘покупка’) [32:68]. Многими авторами в случаях имплицитной деривации отмечается омонимия существительного с одной из форм глагольной парадигмы, и что семантическая связь может сохраняться и тогда, когда формальное согласование ослаблено историческим развитием языка. Так, существительное может соотноситься с любой формой сильного глагола. Таким образом, в качестве маркера направления производности рассматривается наличие аломорфа (внутренней флексии) *gehen - ging - gegangen* → *der Gang*, а данные имена должны считаться производными [35:131-132; 31:28].

Следует отметить, что многие исследователи лексики разных языков подходят к словообразованию с синхронных позиций [13; 29; 34; 35]. Р.С.Мурясов подчеркивает, что исследование многонаправленности производности требует только синхронного подхода, хотя отношения между членами пар типа *der Streit* ‘спор’ – *streiten* ‘спорит’ сокрыты историческими тенденциями и закономерностями. Он также отмечает, что установление отношений производности между такими словами невозможно и ссылается на мнение некоторых лингвистов, которые считают, что с точки зрения синхронного словообразования даже несущественно [20:38]. Не стоит, однако, упускать из вида, что мотивационная обусловленность слова - явление глубоко историческое, и историческое обоснование источников мотивации лексической единицы представляет собою особый интерес, хотя четкое размежевание синхронного и диахронического подходов не теряет важного методического значения ни в коем случае, поскольку синхрония описывает явления сегодняшней системы формообразующих типов, а диахрония описывает историю словообразования [24:8-9; 34:15]. Многими учеными отмечается, что резкое противопоставление синхронного анализа диахронному не закономерно, так как границы синхронии и диахронии нечетки и подвижны, а стремление остаться в рамках синхронного подхода оборачивается для исследователя упрощением языковой действительности, дает неполную научную истину [4; 5; 8; 11; 26; 33 и др.]. По мнению В.И.Максимова, правильное соотношение синхронного и диахронического словообразовательного анализа есть единственный путь к выявлению реально существующих в языке структурно-семантических связей между однокоренными словами [18:382]. Учет фактов истории в рамках синхронного исследования объясняется необходимостью четкого и однозначного определения происхождения слова, а обращение к его историческому прошлому может помочь в уяснении его смысла, закономерностей употребления на синхронном уровне [2; 9; 22; 33 и др.]. Обращение к такой сфере языкознания как этимология, которая в целях своего исследования объединяет современные данные, письменную историю и семантическую типологию, дает возможность иметь полноту информации о значении слова [26:148]. И.С.Улуханов, признавая преимущество синхронно-диахронического подхода при описании языкового

материала, указывает на необходимость отделять синхронные словообразовательные отношения между словами (мотивацию) от исторических фактов (производности). По его мнению, синхронная структура слова должна выявляться только на основе сопоставления изучаемых единиц с единицами, имеющимися в современном языке, актуальными для рядового носителя [29:5-8]. Однако, как известно, огромное большинство слов произошло не сегодня, а в процессе истории языка. Ч.Филлмор отмечает, что образование существительных вот глаголов (за исключением вполне продуктивных способов) - это факт истории языка, а не его синхронного состояния [30:201]. Это, однако, не мешает многим из них сохранять прозрачность словообразовательной структуры, мотивации. Но даже при якобы наглядном отсутствии затемнения мотивации обнаруживаются, что без учета этимологических данных некоторые существительные ошибочно могут быть отнесены к отглагольным. Например, слово *der Dank* 'благодарность', которое соотносится со словом *danken* 'благодарить' и означает чувство, которое человек испытывает или выражает по отношению к кому-либо или чему-либо, при обращении к историческим данным обнаруживает свое происхождение от глагола *denken* 'думать' и в древневерхненемецком и средневерхненемецком означало 'мысль, намерение', следовательно, существительное *der Dank* 'благодарить' не может рассматриваться как производное вот глагола *denken* [40].

Вопрос строгого синхронного подхода осложнен также тем, что в современном немецком языке существуют так называемые „непродуктивные модели” и при описании синхронного уровня языка приходится иметь дело с производными, образованными по продуктивным и непродуктивным моделям. Слова, образованные по непродуктивным моделям активно функционируют в современном немецком языке, а новые производные по таким моделям не образуются. Так, например, сопоставление пар слов типа *ziemen* 'подобать, приличествовать' и *Zunft* 'цех, корпорация', *tragen* 'нести' и *Tracht* 1. 'одежда, национальный костюм', 2. 'охапка, вязанка' невозможно на основе синхронного анализа ни фонетически, ни семантически, анализ их соотносительности возможен только с помощью диахронического подхода. С другой стороны, существуют пары слов, соотносимые и фонетически и семантически, хотя они тоже образованы по непродуктивным моделям: *fahren* 'ехать' и *Fahrt* 'езда, поездка', *gebären* 'рождать, родить' и *Geburt* 'роды, рождение', *nähen* 'шить' и *Naht* 'шов'. Следует отметить, что историческое чередование – аблаут и умлаут, которое здесь имеет место, является фактом диахронии, но члены пары в этих случаях сохраняют свою структурную и семантическую соотносительность. Особый интерес представляют собой пары слов со значительными фонетическими различиями, которые являются результатом исторического чередования гласных и согласных фонем, но явно соотносимые в семантическом плане: *graben* 'копать, рыть' и *Gruft* 'склеп', *schreiben* 'писать' и *Schrift* 'письмо, почерк', *frieren* 'мерзнуть' и *Frost* 'мороз'.

Существует точка зрения, в соответствии с которой мотивированное слово – более сложная единица, чем мотивирующее. Р.М. Гейгер указывает, что большая сложность одного из членов словообразовательной пары хотябы в одном плане – плане выражения или плане содержания является общим и достаточным признаком мотивированности этого члена и, следовательно, критерием при установлении мотивации – от менее сложного к более сложному [7:24]. Этот принцип невозможно, однако, применить в формальном плане к немецкому языку во всех случаях, поскольку немецкому языку свойственно явление обратного словопроизводства, то есть, образование более „коротких” слов из более „длинных”, например [25:123].

Как было отмечено выше, словообразовательная мотивация является категорией двуплановой, так как отражает одновременно и формально-структурные и семантические связи между однокоренными словами [7:21].

Э.С.Кубрякова указывает, что в противовес непроизводным словам производные...являются формально и семантически выводимыми, значит, производным следует считать то слово, объяснение которого дается через другое, однокоренное с ним образование [14:242; 15:57]. Формальная и семантическая выводимость непосредственно составляющих производного слова не означает, что всегда удастся однозначно установить направление мотивации. Рассматривая имплицитное словопроизводство, В.Фляйшер определяет на основе принципа семантических трансформаций слова *fischen* 'ловить рыбу',

sägen ‘пилить’ как мотивированные существительными *der Fisch* ‘рыба’, *die Säge* ‘пила’, а *die Schau* ‘показ’ - производным от *schauen* ‘показывать’ и отмечает наличие пограничных случаев, когда направление производности определить нелегко *der Ruf* ‘призыв’ – *rufen* ‘звать’, *der Schrei* ‘воплъ’ – *schreien* ‘кричать’, *der Kauf* ‘покупка’ – *kaufen* ‘покупать’ [32:73]. В этой связи некоторыми авторами предложены пути решения дилеммы: какой из членов пары существительное – глагол является исходным. Й.Эрбен признает важность учета семантической мотивации, напр., *schauen* ‘показывать’ → *die Schau* ‘показ’ (= *das Schauen* ‘показ’), что, по его мнению, объясняется не только структурными параллелями, но и возможностью образовывать дальнейшие комбинации с помощью глагольных дополнений (*Ergänzungsbestimmungen*), напр., *die Ausschau* (в выражении *die Ausschau halten*) ‘высматривать’, *die Rundschau* ‘обозрение’ [31:28].

Используя как синхронный, так и диахронический подход при определении исходного и производного слов в парах “имя – глагол”, где оба слова характеризует единая основа, В.Д. Калиущенко на синхронном уровне признает исходным имя в том случае, когда оно имеет субстанционное значение, и глагол толкуется через имя, напр., *fischen* ‘ловить рыбу’, т.е. совершать некоторое действие, направленное на объект *der Fisch* ‘рыба’. Правомерность такого подхода подтверждает и этимология обоих слов. В случаях, когда имя имеет несубстанциональное, абстрактное значение (например, *arbeiten* ‘работать’ – *die Arbeit* ‘работа’), автором используется этимологический критерий, поскольку здесь направление производности может быть и от глагола к имени и, наоборот - от имени к глаголу. Однако в случаях, когда этимологические данные не позволяют определить направление производности, например, в парах типа *laufen* ‘бегать, бежать’ – *der Lauf* ‘бег’, *rufen* ‘звать’ – *der Ruf* ‘призыв’, *schlafen* ‘спать’ – *der Schlaf* ‘сон’ исходным является глагол, поскольку категориальная семантика действия, процесса и состояния присуща, прежде всего, глаголу [33:25].

При установлении семантических связей слов *die Späßerei* ‘долгие забавы, развлечения’, *die Streiterei* ‘долгие споры’, *die Bäckerei* ‘пекарня’ Р.З. Мурясов видит возможность соотнесения их как в структурном, так и в семантическом плане со следующими однокоренными словами, соответственно: *der Spaß* ‘шутка’, *spaßen* ‘шутить’, *der Spaßer* ‘шутник’; *der Streit* ‘спор’, *streiten* ‘спорить’, *der Streiter* ‘спорщик’; *der Bäcker* ‘пекарь’, *backen* ‘печь’. В качестве критерия определения направления производности он предлагает рассматривать субъектно-объектную характеристику глагола, которая, как видно из приведенного примера, наглядно вскрывается при трансформации значения производного слова *die Sättlerei* ‘шорная мастерская’: оно соотносится со словами *der Sattel* ‘седло’, *der Sattler* ‘шорник’ и не может соотноситься со словом *satteln* ‘седлать’, т.к. шорная мастерская - место, где изготавливают седла, а не место, где седлают лошадей [19: 119-120]. В другой своей работе автор ставит под сомнение позицию В.Фляйшера, который относит существительные *die Bäckerei* ‘пекарня’, *die Druckerei* ‘печатная мастерская’ с однокоренными названиями лиц *der Bäcker* ‘пекарь’, *der Drucker* ‘печатник’, а не с глаголами *backen* ‘печь’, *drucken* ‘печатать’. По его мнению, трансформационные интерпретации типа “*Druckerei, die Anstalt, in der gedruckt wird*” объясняют более близкую семантическую связь производных с глагольными основами, чем с субстантивными [20:40].

Выводы.

1. Направление мотивации от глагола к имени существительному определяется однозначно при рассмотрении производных имен, образованных по продуктивным моделям: субстантивации инфинитива, в случаях эксплицитного словопроизводства, при наличии словообразовательных формантов, а также при наличии внутренней флексии в составе имени существительного, благодаря которой данное имя может соотноситься с одной из форм глагола, или по принципу: если имя обозначает действие или процесс, оно образовано от глагола.

2. Учет фактов диахронии в рамках синхронного исследования позволяет точно определить происхождение слова и установить соотношение смысловых корреляций в производном и производящем словах.

3. Семантический аспект установления направления производности сложнее, чем структурный. Большая сложность в семантическом плане является критерием при

установленим напрямленням мотивації від менш складного до більш складного: пояснення семантики похідного імені дається через однокоренний дієслово.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 367 с.
2. Бабаева Е.Э. Кто живет в вертепе, или опыт построения семантической истории слова // Вопросы языкознания. - 1988. - №3. - С. 43-51.
3. Блумфилд Л. Язык. - М.: Прогресс, 1968. - 607 с.
4. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и истории языка. - М.: Наука, 1952, 14-33 с.
5. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Исследования по русской грамматике. - М.: Наука, 1975. - 559 с.
6. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. - 492 с.
7. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. - Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1986. - 80 с.
8. Десницкая А.В. Об историзме в трактовке структуры слова // Морфологическая структура слова. - М.: Наука 1969. - С. 222-303.
9. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект "Каталога семантических переходов" // Вопросы языкознания. - 2001. - №2. - С. 13-25.
10. Калиушенко В.Д. Факторы, влияющие на образование немецких отглагольных существительных // Грамматическая семантика имени и глагола в языке. - К.: УМК ВО, 1988. - С. 122-129. 52.
11. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование? - М.: Наука, 1965. - 124 с.
12. Кубрякова Е.С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. - М.: Наука, 1972. - С. 344 - 393.
13. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. - М.: Наука, 1974. - 319 с.
14. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. - М.: Наука, 1977. - С. 221 - 303.
15. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. - М.: Наука, 1978. - 115 с.
16. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981. - 200 с.
17. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. - М.: Высшая школа, 1962. - 296 с.
18. Максимов В.И. Структура и членение слова. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. - 147 с.
19. Мурашов Р.З. О направлении производности и тождестве деривационных морфем // Вопросы языкознания. - 1977. - №6. - С. 119-125.
20. Мурашов Р.З. Словообразовательная система современного немецкого языка. - Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1980. - 84 с.
21. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах. - Красноярск, 1985. - 208 с.
22. Плуноян В.А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях // Семиотика и информатика. Вып.36. М., 1998. - С.87-95.
23. Соболева П.А. словообразовательная структура слова и типология омонимов // Проблемы структурной лингвистики. - 1978. - С. 5-34.
24. Соколов О.М. До проблеми зв'язку словотвірної мотивації з валентністю мовних одиниць // Проблеми сучасного життя мови. - К: Наукова думка, 1977. - С. 3-10.
25. Степанова М.Д. Хельбиг Г. Части речи и проблемы валентности в современном немецком языке. - М.: Высшая школа, 1978 - 259 с.
26. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. - С. 147-179.
27. Улуханов И.С. Отношение мотивации между глаголом и существительным со значением действия // Вопросы языкознания. - 1975. - №4. - С. 38-45.
28. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. - М.: Наука, 1977. - 256 с.
29. Улуханов И.С. Мотивация и производность // Вопросы языкознания. - 1992. - №2. - С. 5-20.
30. Филлмор Ч. Дело о падеже // Зарубежная лингвистика. - М.: Прогресс, 1999. - Вып. III - С. 127 - 258.
31. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. 3. Aufl. - Berlin: Schmidt, 1993. - 182 S.
32. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1983. - 363 S.
33. Kaliušenko V.D. Deutsche denominale Verben. - Tübingen: Narr, 1988. - 255 S.
34. Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-formation. // A Synchronic-Diachronic Approach. Readings in Linguistics. Problems of Word-formation. Text Linguistics. - К.: Вища школа, 1985. - 175 с.
35. Stepanowa M.D., Fleischer W. Grundzüge der deutschen Wortbildung. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985. - 236 S.
36. Wellmann H. Das Substantiv // Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache. Forschungsquelle Innsbruck. - Düsseldorf: Schwärm, 1975. - 48 S.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Duden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache: In 10 Bd. 7: Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Bearbeitet von G. Drosdowski, P. Grebe u.a. - Mannheim - Wien - Zürich: Dudenverlag, 1983. - 816 S.
2. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: In 10 Bd./ Herg.von Günter Drosdowski. - Mannheim - Wien - Zürich: Dudenverlag, 1999.
3. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. - München: Mosaik, 1980. 4358 S.
4. Duden. Das etymologische Wörterbuch der deutschen Sprache: In 8 Bd. 2: Etymologie. Aufl./ Unter Leitung von G. Drosdowski. - Mannheim - Wien - Zürich: Dudenverlag, 1989. - 4093 S.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олена Хлипало – аспірантка кафедри германської філології Донецького національного університету.
 Наукові інтереси: семантика похідного слова.